

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил НЕСТЕРОВ

СТАЛИНСКИЙ СОКОЛ

МАРШАЛ АВИАЦИИ

Военно-историческая фантастика

Михаил Нестеров

**Сталинский сокол.
Маршал авиации**

«Махров»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нестеров М. А.

Сталинский сокол. Маршал авиации / М. А. Нестеров —
«Махров», 2019 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-106530-0

Попытка США и Великобритании вернуть себе доминирующее положение на мировой арене закончилась полным провалом – вроде бы ослабленная потерями в прошедшей мировой войне Красная Армия нанесла бывшим союзникам сокрушительное поражение. Теперь под контролем Советского Союза оказывается вся Европа, включая Британские острова и значительная часть Азии, формируется новое содружество государств – Евразийский союз. Оставшись в одиночестве, «главное демократическое государство на планете», пытается сохранить свое влияние хотя бы в Латинской Америке, где начинается движение за освобождение из тесных «объятий» большого соседа. Первым кандидатом на показательную «порку» выбрана Венесуэла. Но там американцев уже ждет русский Особый корпус под командованием молодого маршала Северова.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106530-0

© Нестеров М. А., 2019
© Махров, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Нестеров

Сталинский сокол. Маршал авиации

© Нестеров М., 2019

© ООО «Издательство «Яуза», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Вернувшись в гостиничный номер после совещания, Олег обнаружил, что в ванной кто-то плещется. Судя по безмятежному виду ягдтерьера, это могла быть только Настя. Видимо, что-то услышала, выскочила и бросилась мужу на шею.

– Солнышко, ты мне шинель вымочишь, вытрись немедленно! – Генерал крепко поцеловал жену и шлепнул по мокрой попке.

Оказалось, что ей сообщили о возвращении Северова, а Булочкин попутным бортом отправил в столицу.

– За Валеру не беспокойся, за ним Василиса присмотрит. Мы ведь долго не задержимся?

Летчик пожал плечами:

– Не должны. Награждать будут послезавтра, совещание в Кремле еще наверняка соберут, а там посмотрим. Да, к родителям надо обязательно заглянуть. Кстати, как Маша и Гена? Ничего не слышала?

– Разговаривали с ней по телефону несколько дней назад. Качалов мехкорпусом командовал, ранен, легко. Его танк подбили, но из экипажа никто не погиб. С Машей тоже все в порядке, испугалась только, их же бомбить пытались.

Подробностей Северов еще не знал, так, в общих чертах. Наша авиация, как фронтовая, так и ПВО, сработала отлично, хотя потери были большими. Но, как всегда, выдержали, восполнили из резервов. А вот противник с таким уроном воевать не привык, сломалось в них что-то внутри. Олег подозревал – особый восторг от перспективы биться с русскими и их союзниками мало кто испытывал, разве что на самом верху. Даже взятые в плен старшие офицеры угрюмо отмалчивались, когда их спрашивали об этом. В общем, без огонька все у них было, без вдохновения. Чего нельзя сказать о немцах. Эти дрались с каким-то упоением, как сказал Роммель, «из любви к искусству», еще раз навалить лайми и лягушатникам было особенно приятно. Гражданское население германские солдаты не обижали, орднунг был на высоте, замполит корпуса генерал Иванов отмечал, что проблем в проведении политико-воспитательной работы не имел.

Армии стран СЭВ продвигались вперед быстро, сказывался богатый опыт, высокая степень механизации, совершенство техники и прекрасный боевой дух. Воздушные сражения тоже отличались масштабностью и накалом, нашим пришлось нелегко, особенно в первое время, но свободно штурмовать войска и бомбить мирное население супостатам не дали. Несмотря на первоначальную близость линии фронта, семьи монархов в тыл не поехали, остались со своими подданными, кого-то даже ранили. Маша рассказала Насте, что ее младшую сестру Аликс расцарапало разбившимся от близкого взрыва стеклом. А двадцатилетний принц Карл летал на Як-3, служил в полку ПВО, прикрывавшем столицу герцогства, и сбил три вражеских бомбардировщика и один истребитель.

– Да ты не слушаешь меня совсем!

– Что? Прости, Настюша, задумался.

– Я говорю, что Булочкин хочет в Комарово или где-нибудь рядом дом купить, чтобы Василису с ребенком туда на лето вывозить. Там очень хорошо, сосны, море. Красота!

Жена еще что-то тихонько рассказывала, а Олег опять уплыл мыслями, думая о послевоенных делах. Послезавтра, нет, уже завтра, награждение. Потом целая куча забот.

Активно строятся корабли, для них нужны новые двигатели, электроника, вооружение. Не все еще закончено. Скоро должны довести до ума и, далее, до серийного производства турбовинтовые двигатели. А это пассажирские авиалайнеры, военно-транспортные машины, вертолеты. Работают и над турбореактивными движками, закончат разработку новых самолетов, в том числе палубных. Кстати, вот-вот доберутся до транзистора, а это приличный рывок в

радиотехнике. Генерал сделал зарубку в памяти не забыть дать команду представления к наградам подготовить, ученые и конструкторы это заслужили. Успел еще подумать – интересно, чем его самого наградят? К наградам Северов был не то чтобы равнодушен, приятно это, чего греха таить. Но меряться ими, ревниво к этому относиться еще в прошлой жизни себя отучил. За этими мыслями Олег и отключился, провалившись в глубокий сон.

На следующий день Северов с самого утра направился в наркомат обороны и проработал там до глубокой ночи. За время отсутствия много чего накопилось и требовало его внимания, к тому же прошедшие боевые действия тоже навели на мысли. В частности, по Ар-6. Конструкция выдающаяся, но в таком виде в качестве стратегического бомбардировщика малоприспособленная, слишком мала боевая нагрузка. Ее необходимо увеличить раза хотя бы в четыре, а лучше в пять-шесть. Последнее задание было выполнено на грани фолла, чтобы доставить бомбу к Лос-Аламосу, пришлось полностью выгрузить боезапас оборонительных точек, на высоту более пятнадцати километров машина забралась только после выработки значительной части топлива. Требовались двигатели со значительно большей тягой, да и с оборудованием следовало повозиться. Собственно, это понятно и без участия в боевых действиях, но вылеты с работой по реальным целям тоже много значат. Завершались испытания МиГ-15 и Ил-28, но эти самолеты прилично отличались от своих аналогов из прошлой жизни Северова. Истребитель по своим характеристикам был больше похож на известный ему МиГ-17, даже превосходил его, бомбардировщик же имел стреловидное крыло и, как следствие, более высокую скорость. Их радиоэлектронное оборудование также было гораздо более совершенным и включало бортовые РЛС с очень неплохими характеристиками.

Совместными усилиями ученых стран СЭВ создана первая в мире полноценная ЭВМ на электронных лампах, работающая в двоичном коде и считывающая программу с внешнего носителя – перфоленты. К работам привлечены и немецкие ученые и математики, включая Конрада Цузе. В недалеком будущем можно ожидать появления нового поколения – на транзисторах. Использование ЭВМ позволит существенно ускорить работу в областях, требующих большого объема вычислений, тех же атомных исследований. Одно тянет за собой другое.

В наркомате Северову передали письмо от Огюста Пиккара. Ученый благодарил за поддержку в создании батискафа и приглашал в Триест, где он построен. Впереди были первые погружения и покорение глубин, недоступных другим подводным аппаратам, целая эпоха в освоении океана.

Когда Олег вернулся в гостиницу, жена уже спала. Видимо, ждала, читала книгу, но сон сморил лапушку, как лежала на животе, так и уткнулась носом в учебник. Что это учебник, можно было не сомневаться, все страницы в дифференциальных уравнениях. Да, это не женский роман, мозг выключает значительно сильнее. Настя, как обычно, нижнюю часть пижамной пары не надела, генерал немного полюбовался открывающимся видом и принялся снимать шинель. Рекс потерял о хозяйские ноги и заскочил в кресло, устраиваясь спать до утра. Топтание у дверей все-таки разбудило молодую женщину, она встала и поцеловала мужа. Северов очередной раз убедился, что со второй половиной ему повезло, ни слова упрека за целый день отсутствия, никакого недовольства, только радость встречи.

Всю первую половину дня заняла церемония награждения. Шести военачальникам вручили по второму ордену «Победа» – Жукову, Василевскому, Петровскому, Рокоссовскому и Северову, а также Сталину. Олег был произведен также в генерал-полковники. Конева, Малиновского, Толбухина, Острякова, Диброву, Снегова и многих других наградили полководческими орденами, командовавших Атлантическим и Тихоокеанским флотами вице-адмиралов Горшкова и Платонова – орденами Ушакова 1-й степени, Василий Иванович получил следующее звание и стал адмиралом. Перед самой церемонией Олег узнал, что высокими правительственными наградами отмечены и многие его подчиненные из Особой авиагруппы, не были забыты и военнотруженики других стран СЭВ.

Затем был банкет, на котором чьи-то жены, женщины старше Насти лет на десять-пятнадцать, ради развлечения ее подпоили. Олег не уследил, общался с коллегами, воевавшими на других ТВД, видел только, как к ней подходили, чокались, поздравляли. Неладное заподозрил, когда перехватил откровенно насмешливый взгляд одной из участниц этого действа. Сколько и чего в Настю успели влить, неизвестно, но ее вскоре развезло. К счастью, банкет подходил к завершению, и они удачно покинули мероприятие за минуту до того, как основная масса направилась в гардероб. Забираясь в машину, новоиспеченная генерал-полковничиха глупо хихикнула и чуть не свалилась между сиденьями, а Северов дал себе обещание узнать, кто устроил это непотребство. В гостинице возвращение существенно облегчил лифт, но дальше Настю пришлось нести на руках. В номере она не без помощи мужа сняла пальто и тут же легла на кровать.

– Ох ты, горе луковое! Разденься, куда в платье!

Когда Олег снял шинель и парадный мундир, поставил на место обувь, то обнаружил, что команда понята и выполнена буквально. Супруга сняла все, что на ней было, сложила аккуратной кучкой на стуле и свернулась калачиком поверх одеяла. Генерал не стал ее тормошить, а просто накрыл своим углом одеяла, сам он замерзнуть не боялся, в номере было тепло. Подобные мероприятия обычно утомляли летчика не меньше, чем напряженные совещания, но сон пока не шел. Олег все думал, зачем подпоили его жену. Что это получилось совершенно случайно, он не верил. Чисто женская месть? Зачем? Настя, конечно, была замечена высшим руководством страны, сам Сталин подошел к ним, наговорил приятных слов, да и остальные военные и гражданские поздравляли. Собственно, ничего особенного не случилось, но, как в том анекдоте, осадочек остался.

Утром Настя выглядела слегка растрепанной и смущенной, но Северов ее успокоил и больше к этой теме не возвращался. К полудню их ожидали в гости тесть и теща, надо было подготовиться, идти с пустыми руками неудобно. Наркоматовский ЗиС доставил чету Северовых на место, по пути купили торт, мясную нарезку, цветы теще и коньяк тестю. Кутькина Олег отпустил погулять по Москве, так что Рекса взяли с собой. Кошки у Горностаевых отродясь не бывало, остальные – кто не спрятался, мы не виноваты. 29 апреля 1947 года было тепло, генерал поехал в одной черной тужурке, Настя в легком пальто. День был воскресный, народу на улице гуляло много, так что появление автомобиля во дворе сразу заметили. Северов отошел с ягдтерьером к деревьям, его следовало выгулять перед тем, как засесть за стол, а жена подошла к группе молодых людей, среди которых стояли и ее бывшие одноклассники.

– Здравствуй, Настя! Опять мужа к родителям привезла? – жизнерадостно поинтересовался Гриша. – Как учеба идет, отличница небось?

– Иначе не умею, – улыбнулась молодая женщина. – А у вас как дела?

– Работаем, учимся, ничего особенного, – махнула рукой одна из девушек. – Да, Гриша с Катей скоро поженился!

– Поздравляю! – Настя обняла одноклассницу. – Жить-то где будете?

– Меня на новый завод на Урале хотят направить, там комнату дают, а позже и квартиру обещают, – похвастался Григорий. – Я ведь передовик производства, мой портрет на Доске почета давно висит!

– А мы в газете о награждении твоего генерала прочли, поздравляем! – сказала другая девушка. – Расскажи хоть, как вы живете, где?

Расписывать ребятам, живущим в коммуналках, свое полурайское бытие Настя постеснялась, поэтому ограничилась общими фразами и плавно перевела разговор на их занятия в свободное от учебы и работы время, рассказала, что продолжает летать. С этим тоже оказалось все в порядке, кто спортом занимался, кто в художественной самодеятельности, Катя с парашютом прыгала. Парни рыбалкой увлеклись, купили в складчину лодку, собирались на ней летом вверх по Москве-реке подняться. Рекс тем временем вдоволь набродился по двору,

высматривал потенциальных жертв, но кошки при его появлении попрятались, пара дворняг тоже поспешила убежать. В этом была какая-то загадка, Олег давно замечал, что большинство собак, вне зависимости от размера, при виде ягдтерьера предпочитали уйти в сторону, причем заранее. Дождаться, пока их питомец в кого-нибудь вцепится, Северовы не стали и поднялись к родителям.

Андрей Иванович и Наталья Николаевна дочь видели редко, так что были очень рады их приходу. Расспрашивали про жизнь-бытие, про закончившуюся войну, в рамках дозволенного, конечно. С оборонной тематикой никто из них связан не был, но понятие, о чем можно спрашивать, а о чем нет, имели хорошее. Теща между делом обмолвилась, что какой-то Кабаневич, видимо, недоброжелатель Андрея Ивановича или просто невоспитанный тип, вдруг стал относиться к нему подчеркнуто почтительно. Развить мысль она не успела, профессор укоризненно посмотрел на жену и перевел разговор на будущих внуков. Олег хотел, чтобы супруга спокойно окончила если не институт, то хотя бы еще пару курсов. С другой стороны, после института тоже забот хватит, после родов Насе дадут свободное посещение, а Василиса Булочкина неоднократно обещала помощь, если подруге надо будет отлучиться. В общем, под дружный смех пришлось пообещать заняться этим вопросом.

Когда Северовы подъехали к гостинице, Олег увидел стоящего недалеко от входа Мишу Ногтева. Генерал отправил жену в номер и подошел к особисту.

– Гадаешь небось, что за действие вчера на банкете было? – поздоровавшись, спросил Миша.

– Рассказывай, раз выяснил, – усмехнулся летчик. – Я что-то, видимо, упустил, в случайность не верю.

– И не верь, – кивнул Ногтев. – Ерунда, конечно, дразги, но выглядит некрасиво. Если коротко, есть несколько генералов, которые считают тебя выскочкой и хитроуном, который подластился к первым лицам. Что характерно, сами они крысы тыловые или ничем особым себя на фронте не проявившие, скорее наоборот. Но, как водится, думают, что их наградами и званиями сильно обошли.

Особист назвал несколько фамилий, Олег даже не сразу всех вспомнил. Один из них был тот самый деятель, который рассуждал о цене наград, какие за личную храбрость дают, а какие за героизм других. Да и жены им под стать, подзуживают, вместо того чтобы мужей в рамках держать. Вот и придумали мелкую пакость, стали подходить к Насе, поздравлять, тосты говорить, дальше «пей до дна», нельзя отказываться, за победу, за Сталина и т. д. Ничего крепче шампанского и столового вина, но непривычной к алкоголю Насе хватило.

– Я тебе просто для информации говорю. Кто надо, тот все заметил. Мы сами займемся, проведем воспитательную работу.

Кто этот «кто надо», Северов уточнять не стал, улыбнулся, поблагодарил Мишу и поднялся к себе в номер.

– Заметили мое вчерашнее поведение? – смущенно спросила молодая женщина. – Сама не знаю, как это получилось, так неудобно вышло.

– Заметили, – буркнул генерал. – Кто подходил, как подливал, всё заметили. Теперь кое-кто будет за полярным кругом оленям хвосты крутить или в Каракумах на верблюдах кататься. Закрыли тему, без нас разберутся.

На следующий день снова пришлось ехать в Кремль. Перед этим Северов снова направился в наркомат, на этот раз смотрел материалы по новому перехватчику. Работали два КБ, Яковлева и Сухого. Уродцев с двигателем под фюзеляжем сейчас никто не создавал за отсутствием необходимости, поэтому нынешний Як-15 чем-то напоминал прежний Як-25, двухдвигательная машина со стреловидным крылом, околосзвуковой скоростью полета и очень приличной дальностью. Нормальные ракеты «воздух – воздух» еще находились в стадии разработки, но вооружение ими также предусматривалось. Двухместный самолет имел РЛС и тепловизи-

онный прицел, систему слепой посадки и много другого самого современного оборудования. Не забыли и про пушки, три 30 мм с большим боезапасом. Су-9 создавался однодвигательным, и в этом была главная проблема. Як был на завершающей стадии, его ТРД с тягой 3,5 тонны готовились к серийному производству. Движок суховского перехватчика еще очень сырой. Но Павел Осипович и Микоян уже вовсю экспериментировали с треугольными крыльями, подбирались и к переменной стреловидности. В общем, учитывая наличие у противника большого количества стратегических бомбардировщиков и активность фирм Boeing, Northrop, Martin и других, тема была суперактуальной. По уровню они не опережали наши разработки, наверняка даже отставали, но это не повод для успокоения, потенциал у американцев огромный. Генерал вздохнул и закрыл папку с документами, пора было ехать в Кремль.

В кабинете Сталина находились Рокоссовский, Василевский, Кузнецов, Берия и Северов. Темой совещания была корректировка плана военного строительства до 1950 года по итогам войны. Впрочем, называли это обычно конфликтом, хотя имела место даже ядерная бомбардировка, а людские потери были огромными, согласно предварительным расчетам намного больше, чем во Второй мировой войне. Северов доложил по курируемым направлениям, Берия по атомному проекту, Василевский по модернизации вооруженных сил стран СЭВ, Кузнецов отдельно по флоту. Успехи и радовали и не радовали. Решалось большое количество проблем, еще больше их возникало. Если по сухопутным войскам безусловное преимущество на нашей стороне, то по флоту наоборот. Но это еще не все.

Когда закончилась прежняя война, Олег вспомнил о двух важных вещах – послевоенном голоде и землетрясении 1948 года в Ашхабаде. С первым справились, казалось окончание войны на год раньше и совершенно другие ее итоги, вытянули с помощью стран СЭВ и развития собственного сельскохозяйственного сектора. Задача имела длительную перспективу, освоение новых пахотных земель, развитие животноводства и рыбоводства, механизация, работа по улучшению условий хранения продукции, в степных районах проводились масштабные лесопосадки. Последнее принципиально важно, подошли с умом, а не как при Хрущеве в прошлой жизни. В общем, здесь все было неплохо, но требовало много времени. А вот что делать с землетрясением, Северов не знал. Выручил, как иногда бывает, случай.

– Еще один вопрос, товарищи, – Сталин подошел к карте на стене, постучал черенком незажженной трубки по Ашхабаду. – По прогнозам товарища Бойсмана осенью 1948 года здесь может произойти разрушительное землетрясение.

– По прогнозам? – переспросил Рокоссовский. – Научились их предсказывать?

– Некоторые ученые считают его выкладки, мягко говоря, сомнительными, другие, их меньшинство, наоборот. Но товарищ Бойсман уже показал нам, что прав в своих предположениях по залеганиям многих очень полезных ископаемых. До сих пор ведем поиск и находим. А в этом случае речь идет о жизнях тысяч советских людей, имеем ли мы право игнорировать эту информацию?

«Вот это номер! – подумал летчик. – Ай да геолог, ай да молодец!»

А вслух спросил:

– Насколько точен прогноз по времени? Не получится, что мы опоздаем с эвакуацией?

– А мы не торопимся? – с сомнением произнес Лаврентий Павлович. – Это не село вывезти в соседний лес.

– Заодно потренируемся в проведении работ такого масштаба. Не хотелось бы этот опыт потом на практике использовать, но возможность применения противником оружия массового поражения исключать нельзя, последние события это ясно показали.

– Вот и решили, – кивнул Верховный и посмотрел на Берию. – Пусть Осокин займется, торопиться не надо, к 1 июня план должен быть готов.

В Москве пришлось задержаться еще на двое суток, обсуждали выведение МПВО из НКВД и создание войск гражданской обороны. Потом Северов присутствовал на совещании

при Василевском с руководителями оборонных наркоматов. Вышел с него Олег в весьма приподнятом настроении, все-таки успехи были впечатляющими, да и объем различных новшеств по сравнению с его прошлой жизнью просто зашкаливал. Это был какой-то снежный ком, одно тянуло за собой другое. Пришлось даже немного снизить наркому обороны и некоторым его заместителям уровень эйфории, они ведь тоже оценили достигнутые результаты. А речь шла о том, на что традиционно обращали минимум внимания, на социальную сферу, условия жизни в гарнизонах. Дед никогда не рассказывал Олегу, а вот мама делилась детскими впечатлениями, как выглядели военные городки в Белоруссии в конце 1940-х годов. Вот Булочкин это почему-то сразу хорошо понимал, поэтому все объекты особой базы сразу обрастали жильем с удобствами, но многие считали, что военнослужащие должны стойко преодолевать трудности, поэтому нет ничего особенного в бараках, где даже нет воды и все удобства на улице, и это за полярным кругом! Северов твердо стоял на позиции, что трудностей на службе и так хватает, создавать их специально нет необходимости. Если есть средства, то такие вещи лучше предусмотреть изначально, а возможности были, объединенная экономическая и промышленная мощь стран СЭВ не шла ни в какое сравнение с положением СССР в то же время в прошлой жизни летчика.

Домой летели на новом Ил-12. Олег не настолько хорошо знал историю транспортной и гражданской авиации, чтобы вспомнить, чем отличаются Ил-12 и Ил-14, но подозревал, что этот самолет ближе к последнему, если не совершеннее. Рекс без задних ног проспал весь полет, зато по приезде домой устроил коту радостную встречу. Валера едва отделался от товарища и полез хозяину на руки и вдоволь намурчался и нализался, было видно, что очень соскучился. Генерал переоделся в полевую форму и поехал на базу, а жену оставил готовить ужин, хотелось посидеть спокойно с Булочкиными, если получится.

Получилось, за стол сели около восьми вечера, за это время Настя успела все приготовить и даже в университет съездить, уточнить расписание и темы занятий. Северов Петровича весь день не видел, тот находился на одном из полигонов, а Олег полетал на новом Як-15, отработал перехват одиночного бомбардировщика на большой высоте. Задача была вовсе не такой простой, как кажется на первый взгляд. Ту-12, изображавший новейший американский В-36, шел на высоте одиннадцати тысяч метров со скоростью около 550 км/ч. Казалось бы, вдвое более быстрый истребитель легко догонит тихоходного гиганта, но это не так. На глаз определить курс и скорость цели очень трудно, радиус разворота перехватчика порядка десяти километров, и начинать его надо заранее, километров за тридцать, иначе легко проскочить мимо. Учитывая дальность действия наземных РЛС и время, необходимое на маневры, бомбардировщик может успеть сбросить свой груз на атакуемый объект. Наличие бортового радиолокатора и толкового штурмана на двухместном Яке наведения значительно уменьшали бомберу шансы на успех, а вот пилоту одноместного истребителя типа Су-9 или МиГ-15 было сложнее, радар на них есть, но все манипуляции с ним должен проделать сам летчик. В общем, работать и работать.

– Ну, давай, рассказывай, – Булочкин налил себе водку в небольшую рюмку, сразу запотевшую, ведь бутылка «Столичной» полдня простояла в морозилке. – Ты не представляешь, как мне тут хреново было, вы все воюете, а я в тылу!

– Каждый день сводки читал, – тихо сказала Василиса, погладив начавший округляться животик, она снова была беременна. – Глаза бешеные, спецназ, который на третьем полигоне готовился, совсем замордовал, гонял вусмерть и сам с ними занимался. Никогда его таким не видела.

– И не увидишь больше, – буркнул Петрович. – А ты хрен еще раз куда без меня поедешь! Замнаркома ты, а не хвост пороссячий, поддержка нормальная потребуется. А здесь как раз Саня справится.

Тезис был, в общем, спорный, Волжанин работы в таком объеме пока вряд ли бы потянул, но Олег спорить не стал, поскольку друга прекрасно понимал. Так что спокойно и обстоятельно принялся рассказывать о своей командировке на Дальний Восток. Трехлетний Гоша Булочкин устал за день, его уложили спать, не помешала этому даже расшалившаяся живность. Боря скакал, как маленький бегемот, кот спасался от него на шкафу, а Рекс затеял перетягивание обрезка каната. Азартно похрюкивая, собаки возились в коридоре, Валера не выдержал и залез ротвейлеру на спину, но не удержался, с досады треснул лапой ему по уху и снова взгромозвился на шкаф.

С военной темы удалось переключиться на более мирные проблемы, решали, что подарить Синицкому на свадьбу. Гоша все-таки сделал предложение Полине де Ливрон, девушка дала согласие. Потом Булочкин поделился планами на покупку участка в Комарово. Как оказалось, от дома там остались одни руины, хозяева так и не восстановили его после войны, но Петровича это не смущало, он все равно хотел построить новый по собственному проекту. Индивидуальное домостроение получило на территории СССР довольно широкое распространение, выпускались специальные журналы, предлагали свои услуги артели. Работали в основном с деревом, но всю экспериментировали и с новыми материалами, можно было ожидать, что через некоторое время появятся и различные сэндвич-панели, и арболит, и клееный брус. Бурное развитие химии делало эти планы реальными.

– Кстати, соседний участок тоже продается. Давай, решайся!

Северов засмеялся:

– Мне до пенсии еще как до Луны, рано о даче думать.

– При чем здесь пенсия? Я тоже намерен служить еще лет пятнадцать, но детей-то на лето лучше за город вывезти. На месяц можно и к теплему морю, даже нужно, а остальное время? Ребенка у вас пока нет, но это, надеюсь, ненадолго. Отстаешь, командир! У меня уже второй скоро будет, а ты еще и на первого не решился.

Разошлись ближе к полуночи. Посуду на утро оставлять не стали, быстро перемыли вдвоем. Олег уже лежал в кровати, Настя еще что-то доделывала на кухне, потом подошла, сбросила халатик и скользнула под одеяло.

– Устал?

– Есть немного.

– Что родителям обещал, помнишь?

– О-о! Вот так, сразу?

– Ах ты...

– Шучу, всегда готов!

– А ты кого больше хочешь, мальчика или девочку?

– Мальчика. Но, во-первых, одним ребенком ты не отделаешься, будет минимум трое. Во-вторых, девочка тоже хорошо, не расстроюсь, не сомневайся.

В общем, оказалось, что на выполнение обещанного тестю с тещей сил вполне хватило.

После возвращения с войны темп жизни и службы вовсе не стал размеренно-расслабленным. За океаном тоже не куриные крылышки жевали, флот рос как на дрожжах, испытывали новые самолеты и управляемые боеприпасы. Но с разработкой ядерного оружия наступили понятные трудности, гибель значительной части ученых и научно-лабораторной базы быстро восполнить нереально. В области новых материалов и радиоэлектроники СССР и страны СЭВ также имели преимущество, пока небольшое, но были все основания рассчитывать, что отрыв станет только увеличиваться. В общем, предположения американских правящих кругов, развязавших Третью мировую войну, оказались небеспочвенны, что еще больше их подстегивало. Стремление к мировому господству изжить не удалось, всем было ясно, что наступила лишь передышка, вопрос в том, насколько долгой она будет.

Столь бурно начавшийся 1947 год оказался богат на события. Кроме испытания атомной бомбы и победы в войне, еще одним заметным делом стала отмена карточной системы, хотя некоторые ограничения еще сохранялись. Единственными странами, где она пока продолжала действовать, были, по понятным причинам, Германия и Япония, но нормы отпуска продуктов и других товаров постоянно повышались и в следующем году ожидался полный отказ от карточек. Гораздо менее заметно для населения прошло изобретение биполярного транзистора, на девять лет раньше, чем в известной Северову истории. Испытания МиГ-15 и Ил-28 успешно завершились, машины приняли на вооружение.

По службе Олегу пришлось помотаться по всей Евразии, побывал и в недавно оккупированных Франции, Испании и Португалии. Жизнь там тоже налаживалась потихоньку, но времени для окончательной стабилизации ситуации требовалось еще много, состояние экономики у них и так было далеко не лучшим. С Францией было попроще, хотя боевые действия на ее территории проходили бурно, многие населенные пункты были раздолбаны в пух и прах в лучших традициях Второй мировой войны. Оккупационная администрация помогала жителям отстраиваться, восстанавливать сельское хозяйство. Это считали приоритетным, климат позволял получать хорошие урожаи, а людей надо было прежде всего накормить. Остроту этой проблеме придали и недавние события. Предварительные расчеты миграции из Китая и Индии оказались ошибочными, в фильтрационные лагеря прибывали все новые и новые беженцы. После санитарной обработки и карантина они направлялись на новые места жительства, а ведь им требовались питание и одежда, надо обеспечить их работой, которую они способны выполнять, прокормить такое число иждивенцев нереально. Возможно, на это тоже имелся расчет неприятеля, но ситуацию облегчало то, что среди вынужденных переселенцев практически не было стариков, они первыми гибли от голода и болезней, у них просто не хватало сил выбраться из глубины пораженной территории и добраться до фильтрационных лагерей. СССР в одиночку не справился бы, даже всем вместе странам СЭВ пришлось нелегко, но вроде вытягивались потихоньку.

После победы Евразийских стран в войне с ними стали гораздо более активно налаживать связи государства, которые не побоялись открыто выразить озабоченность действиями агрессоров в Лиге Наций, а это Бразилия, Аргентина, Чили и Боливия, да и другие присматривались. Доктрина Монро трещала по швам, дальновидные политики предрекали новый очаг напряженности, на этот раз в Южной Америке. Всем было понятно, что США без боя этот кусок не уступят. Но лезть туда было еще рано, надо было укрепить флот, преодолеть последствия двух последних войн на своей территории, разобраться с проблемами на Дальнем Востоке.

Летом Северовым удалось неплохо отдохнуть вместе. Две недели они провели в Крыму, Олег работал на объекте «Платформа-2», где заканчивали монтаж нового оборудования, а также готовили технику для морской пехоты к испытаниям. Уединенных уголков в Крыму хватает, так что в свободное время купались, ныряли с ластами и масками, загорали. Северов взял два акваланга, научил жену им пользоваться, та была в восторге. Настя так и не обзавелась купальником и не собиралась этого делать, так что на обычный пляж они не ходили. Впрочем, их это нисколько не расстраивало. Побывали также на юге Италии, проехали по Франции. Олег занимался делами, но в не очень напряженном режиме, и достопримечательности посмотрели, и позагорали, на все времени хватило.

Во Франции, на Лазурном Берегу, Северов очередной раз удивился, насколько нынешнее развитие событий отличается от известного ему по прошлой жизни. Он никогда не интересовался историей моды и отличить, к примеру, фасон женского платья 40-х годов от 50-х точно не смог бы. Помнил, что раздельный купальник, названный «бикини» в честь атолла, где проходили ядерные испытания, появился то ли в конце 40-х, то ли в начале 50-х. В свое время Северов любил смотреть старые фильмы, поэтому точно помнил, что длина юбок в это время должна быть ниже колена, примерно до середины голени. А у многих встреченных девушек

платья были намного короче, выше колена. Впрочем, подумал Олег не о самой новой моде, а о причинах таких изменений, о чем и поговорил с представителями политорганов местной военной администрации. Северов помнил, какая вакханалия началась в США при возникновении предыдущего кризиса, который к войне тогда не привел. А тут такие события!

Так и оказалось. Во французах вообще что-то сломалось уже после Первой мировой войны, потом произошли Вторая и Третья, когда их воля к сопротивлению была подавлена еще сильнее. Англичане с американцами вели себя здесь как оккупанты, особенно не церемонились, во время боевых действий с наличием мирного населения вовсе не считались, поэтому потери были велики, особенно среди мужчин, которых насильно забирали в армию. Мужское население сильно уступало по численности женскому, вот и появилась теория, что девушкам надо бороться за самцов всеми доступными средствами. Одним из самых важных из них является привлекательный внешний вид, так что местные кутюрье принялись творить на всю ширь легкомысленной французской души. Большинство их изделий годилось только для подиума либо откровенного эпатажа, но длину юбок они укоротили прилично и намного раньше, чем это было в прошлой жизни Северова. Подвергся значительным изменениям и купальный костюм. Раздельный купальник получил название «атом», его изобретатель заявил, что «русские разделили атом, а я верх и низ». Подсутился он удачно, как раз к началу пляжного сезона. У французов проблем было много, что надеть для купания – не самая главная из них. Но оккупационная администрация уже четко показала, что стремится накормить и обеспечить работой всех, так что у местных появилась возможность подумать и о более прозаических вещах. В обществе всегда найдутся люди, готовые за что-нибудь бороться, а здесь еще и энергия, нерастраченная за годы войны, требовала выхода. Уже появились активистки, отстаивающие право женщин загорать на общественных пляжах в каком угодно виде, вспомнили не такое уж далекое прошлое и тезис об обобществлении женщин и ликвидации семьи в классическом, так сказать, понимании этого слова. То, что в СССР в 20-е годы так никого и не обобществили, их, судя по всему, не очень интересовало. Все это изрядно добавило головной боли военной администрации, поскольку недодавленная богема принялась устраивать форменные оргии, консервативно настроенные женщины азартно гоняли с пляжей нудисток, не пренебрегая иногда и хозяйками новомодных «атомов», мужское население с интересом наблюдало за всем этим безобразием, скорее поддерживая не одетых дамочек, чем осуждая их. Но это была территория, уходить с которой СССР не собирался, поэтому требовалось спокойно заниматься разъяснительной и воспитательной работой, с расчетом на длительную перспективу и не впадая в крайности.

Здесь, на Лазурном Берегу, Олега настиг приказ Сталина отправляться в Англию для участия в работе комиссии, в задачи которой входили в том числе репарации и формирование нового коалиционного правительства. Король Георг VI проявил характер и не покинул свою страну после поражения в войне, не последнюю роль в его решении сыграли письма монархов стран – членов СЭВ. Премьер-министром ожидаемо стал Клемент Эттли, который планировал провести реформы, еще более смелые, чем в другой истории, и также направленные на создание социалистического общества. Откровенно удивил Уинстон Черчилль, который также не покинул остров, заявив, что предпочитает умереть на родине и будь что будет. Советская разведка располагала данными из надежного источника о непричастности его к применению бактериологического оружия в Индии, приказ отдал министр обороны уже после того, как была подписана капитуляция. Сталин надеялся, что присутствие генерала, имеющего высокие награды Британской империи и лично знакомого с Черчиллем, будет способствовать ускорению работы.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что глава комиссии маршал Конев непреодолимых трудностей не испытывает, переговоры идут успешно, но медленно, поскольку объем

репараций приличный, надо много чего учесть и предусмотреть. От помощи Иван Степанович не отказался, и Северов впрягся в этот воз.

Англичане, как оказалось, внимательно следили за событиями, происходящими на континенте после окончания Второй мировой войны. Партия лейбористов со своими идеями построения социалистического общества была популярна среди широких слоев населения, консерваторы удерживались у власти лишь благодаря влиянию США. После Третьей мировой ситуация изменилась и формирование правительства во главе с Эттли отвечало надеждам большинства, а не являлось давлением со стороны СССР. Существовал и еще один тонкий момент. Статус монарха не изменился, поменялся лишь кабинет министров, пересматривался состав парламента. Страны и территории, входившие в состав Британской империи, формально там и остались. Отдельный вопрос – Индия, слишком много там наворотили бывшие колонизаторы. Америка сосредоточила дипломатические усилия на получении независимости в первую очередь Канадой и Австралией, ожидая прецедента с Индией. Но те бросаться в объятия акул мирового капитализма не спешили, выжидая и наблюдая за процессами в метрополии. СССР и страны СЭВ в пик США начали процесс денонсации пресловутого договора «Эсминцы в обмен на базы», что только добавило им популярности в Великобритании. Однако требовалось соблюсти хрупкий баланс между желаниями и возможностями, не захватив слишком большой кусок. Еще одной непростой темой было возвращение золота царской семьи. Перехваченные японцами две с половиной тысячи ящиков со слитками и монетами уже возвращены Советскому Союзу. Ушедшие в Новый Свет пять тонн драгоценного металла, скорее всего, потеряны навсегда. А вот полторы сотни ящиков с семейными драгоценностями, оказавшиеся в Англии, можно и нужно было вернуть, все-таки национальное достояние, им место в музее. Впрочем, этими проблемами занимались дипломаты. В целом в Англии удалось сохранить порядок и спокойствие, спешный отъезд ряда политиков и чиновников, справедливо опасавшихся кары за содеянные преступления, ситуацию не дестабилизировал. Работали предприятия и учреждения, продуктовые карточки отоваривались в полном объеме, снижения норм выдачи не последовало, на фонарях никто никого не развешивал, грабежей и погромов тоже не случилось, жители постепенно успокаивались.

Северов встретился с Черчиллем в Вудстоке, бывший премьер-министр хоть и отошел от дел, вес в обществе имел немалый, надо было попытаться его использовать. Хозяин Бленхеймского дворца был мрачен, почти трезв и погружен в невеселые думы. Увидев Олега, отсалютовал сигарой, не поднимаясь из кресла:

– А, генерал! Я смотрю, звезды на ваших погонах множатся. Давно обогнали меня, я ведь всего лишь подполковник кавалерии. Можете называть меня просто Уинстон.

– Зато в политике, Уинстон, вы достигли самого высшего звания.

– В прошлом, генерал, все в прошлом. Кстати, примите мои поздравления с днем рождения.

– Спасибо, у вас прекрасная память. Но я пришел сюда не только для того, чтобы сказать вам несколько комплиментов.

– Догадываюсь. Но сотрудничать я не буду. Я был достаточно последовательным вашим противником до войны и после нее, у меня не тот возраст, чтобы так резко менять свои взгляды.

Северов сел в соседнее кресло и с улыбкой посмотрел на надувшегося англичанина.

– Но ведь мир тоже изменился, Уинстон. И, заметьте, мы ни разу не напали на вас первыми, каждый раз это была ваша инициатива. И эти действия осуждают все наши союзники по СЭВ, прекрасно живущие в рамках своих монархий. Если мы мирно сосуществуем с ними, почему не можем так же взаимодействовать и с Великобританией. Первая скрипка не ваша? Да она и так у кого-то другого! Была у США, теперь у нас. Кстати, по-моему, мы поступаем более порядочно, не заключаем сделок наподобие «Эсминцы в обмен на базы».

Черчилль кивнул:

– Я в курсе, вы пытаетесь ее денонсировать.

– А еще сохранить доминионы.

Бывший премьер-министр вздохнул:

– Я вспоминаю беседы с маршалом Сталиным, он о многом меня предупреждал, а я не придавал его словам значения и сейчас расплачиваюсь за это. Вся страна расплачивается.

– Ну, ничего страшного с ней не происходит.

– Так что вы хотите?

– Чтобы вы нашли себе дело. Ради своей страны, ради ее жителей, ради будущего.

Черчилль налил бренди в бокал, некоторое время смотрел на него, потом выпил и проворчал:

– Я обещаю подумать. И спасибо вам, генерал. Вы имели возможность и полное право вытереть об меня ноги, но не стали этого делать. Я оценил.

Глава 2

Обещание, данное мужу Эйприл, Северов сдержал. Генри Каррингтон был отправлен в Англию сразу после окончания военных действий и, по словам местных особистов, вел тихую жизнь в своем доме в пригороде Брайтона. Он получал небольшую пенсию как бывший офицер RAF и кавалер нескольких боевых наград и подрабатывал в местной авиашколе инструктором. Олег решил ему кое-что предложить. Он считал, что недовольство оставшихся не у дел военных зачастую связано с изменением их социального статуса. Из уважаемого и достаточно состоятельного человека превратиться в полунищего, с трудом сводящего концы с концами, кому это понравится? Значит, надо обеспечить их работой, желательно согласно квалификации. С летчиками проще, кроме военной авиации есть гражданская, связанная с перевозкой грузов и пассажиров, ледовой разведкой, метеорологией. А человек, в прошлом командовавший крылом, имеет еще и навыки организатора. Больше, конечно, Северов беспокоился об Эйприл и ребенке, но пусть уж ее муж (объелся груш!) свои обязанности как следует выполняет, обеспечивает семью.

В Брайтон Олег отправился на «Додже ¾» с водителем, пришлось также взять с собой капитана в качестве адъютанта, хотя визит был частный, да и офицер, развлекавшийся на заднем сиденье завязыванием хитрыми узлами толстых строительных гвоздей, мало походил на штабного работника. Хорошо хоть, что отделение автоматчиков и БТР в сопровождение не выделили. Северов намеревался вообще ехать в одиночку, но Конев категорически воспротивился, пришлось прислушаться к авторитетному мнению, маршал простым перестраховщиком никогда не был.

Доехали быстро, дорога малонагруженная, с хорошим покрытием. Правда, Олега напрягала необходимость ехать по левой стороне, обгоняя по правой, на ней хотелось остаться, но водитель, по-видимому, уже привык. Дом у Каррингтонов невелик, стоял в глубине большого сада, к нему вела посыпанная галькой тропинка, так что машину с сопровождающими Олег оставил у забора. Ворота имелись, но было видно, что по заросшей травой дорожке никто не ездил, генерал тоже нарушать девственную чистоту свежей зелени не стал. На стук дверь открыл хозяин, несколько секунд разглядывал пришедшего, после чего пригласил войти. Внутри дом оказался несколько больше, чем можно было ожидать, и весьма уютным. Гостиная находилась на втором этаже, вернее на первом, поскольку первый у англичан называется ground floor. На диване сидела Эйприл с ребенком, Генри сделал приглашающий жест в сторону кресла и опустился рядом с женой.

– Что привело вас в наш дом?

– Если коротко, то хочу предложить вам работу.

Бывший подполковник хмыкнул, а женщина переспросила:

– Работу на русских? И что надо делать?

Теперь пришла очередь фыркнуть Северову:

– Не обижайтесь, Генри, но агент из вас как из... хм... пальца штык. Вы летчик с солидным опытом. Полагаю, что освоить транспортный самолет в состоянии. К тому же имеете организаторский опыт, командовали крылом. Авиатранспортная компания может взять вас на работу, вот их условия. Миссис Каррингтон там тоже место найдется. Одно из направлений деятельности – перевозки почты, мелких грузов и пассажиров на небольшие расстояния, в первую очередь внутри страны.

Супруги внимательно изучали поданную Олегом бумагу, щеки Эйприл покраснели.

– Условия очень хорошие, это чрезвычайно щедрое предложение, – запинаясь, проговорила она.

– Обычные. Необходимо некоторое время, чтобы жизнь наладилась и все вошло в нормальную колею. Или вы думаете, что мы заинтересованы в том, чтобы вы тут от голода пухли? Думаю, что со временем и вооруженные силы у вашей страны будут, но всему свой черед.

Видя, что Генри смотрит на него с некоторым недоверием, генерал добавил:

– Ваш нынешний премьер о строительстве социалистического общества говорил еще до войны, так что не мы это придумали. Кстати, здесь карточки отменять даже не думали, а у нас от них уже отказались. Я не политик, но есть вещи очевидные, надо просто уметь их замечать.

– Вы не политик? Заместитель министра обороны и доверенное лицо самого Сталина?

– Заместитель наркома и уполномоченный по особым поручениям. Я военный человек, но вынужден заниматься разными проблемами. И, как видите, слово свое держу. Вас, Генри, отпустили сразу после окончания военных действий, хотя кое-кто у нас задержится, работая на стройках народного хозяйства.

Каррингтон вздохнул, а Эйприл улыбнулась:

– Спасибо вам, господин генерал. Конечно, мы согласны!

– Вот и отлично, надеюсь, у вас все будет хорошо.

От чаепития Северов отказался и уехал обратно, но история на этом не закончилась. Кто-то из пишущей братии пронюхал о поездке и о том, что Олег сбил Генри в Корее. Некоторое время тему обсасывали, рассуждали о благородстве и рыцарских традициях, но, к огромному облегчению генерала, не обратили внимания на некоторое сходство его и ребенка.

Когда в середине августа Настя прилетела к мужу, на нее тоже сразу обратила внимание местная пресса. Пока прошлишь по ее недавнему военному прошлому, но вскоре нашелся повод посерьезнее.

Принц Генри, герцог Глостерский, устроил прием, на который пригласили и некоторых работников специальной комиссии. Поскольку маршал Конев вылетел в Москву, отказаться было неудобно, хотя торчать на этом архискучном мероприятии Олегу никак не хотелось. Впрочем, насчет скуки он крупно ошибся. Во-первых, прием, хоть и организованный членом правящей фамилии, официальным не был, что-то вроде светской вечеринки. Во-вторых, все оказалось еще интереснее. Нарядиться во фрак или парадный мундир не пришлось. Северов по причине теплой погоды ограничился белой тужуркой, а Настя платьем, которое она успела пошить в Париже. Когда жена его надела, генерал даже хмыкнул. К такому наряду еще томный взгляд, ну настоящая светская львица. Подчеркивает все достоинства фигуры, открытая спина и низкое декольте. Красиво, хотя на статусное мероприятие не подошло бы, а вот на такое нормально.

Чета Северовых подошла к хозяину особняка, поприветствовала его и герцогиню Алису и отошла к другим гостям, когда появился благообразный дядечка лет шестидесяти, но с такой чертовщинкой в глазах, что дальнейшее особого удивления уже не вызвало. Фамилию его Олег не расслышал, отвлекся, но звали джентльмена Ричардом. Потом Северов узнал, что тот любил иногда почудить. То въедет на коне куда не надо, то примется взрывать петарды и пускать фейерверк в самый неподходящий момент. Как-то раз заявился на прием в танке. Машина была старая, учебная, Виккерс Медиум, но сам факт! На этот раз сэр Ричард привел с собой очередную пассию, француженку лет двадцати трех – двадцати пяти в весьма смелом наряде. Генерал безошибочно определил в этом платье творенье больных на голову кутюрье с той стороны пролива. Голая не только спина, но и половина попы, декольте тоже совершенно ничего не скрывает, разрез до самой талии и увенчан большой красной звездой, стилизованной, похоже, под кремлевскую. Гости немедленно зашушукались, стоящая неподалеку полная дама в поросяче-розовом костюме, делавшем ее похожей на большую сардельку, стала возмущенно выговаривать своей соседке, но слов Олег не расслышал, оркестр принялся наяривать что-то браваурное. Довольный реакцией джентльмен расцвел широкой улыбкой, поздоровался с принцем, чмокнул руку хозяйке и повел свою даму в общество.

Далее было сказано несколько недлинные тостов, полных надежд на светлое будущее, выпито немного шампанского, после чего обстановка стала еще более непринужденной. Северов оказался вовлечен в разговор с членами парламента, женщины расспрашивали Настю о войне и современной жизни в СССР, но все опять испортил неугомонный сэр Ричард. Мужчину, а больше его пассию, азартно фотографировали вездесущие корреспонденты. Он обходил зал и приблизился к месту, где находились Северовы. Олег сообразил, что жена рядом с такой девицей будет смотреться очень глупо, поскольку фасон их платьев имел определенное сходство, даже в цветовой гамме. У наряда Насти не было доведенных до абсурда элементов, но можно себе представить, какие комментарии появятся у совместного снимка. К счастью, снова заиграла музыка, и генерал, подхватив супругу, закружился с ней в вальсе, отделившись от нежелательного соседства. Маневр завершился успешно, а хозяин за это время дал команду вывести, наконец, репортеров из зала.

Быстрое, если не сказать поспешное, перемещение четы Северовых не осталось без внимания, поэтому англичане, желая загладить этот мелкий, но неприятный инцидент, подарили Насте самолет. Им оказался гоночный Хаукер «Фьюри», без вооружения, в яркой раскраске. Олег его сам облетал, машинка понравилась, быстрая и легкая в управлении. Налет у жены был приличный, форму она не теряла, но осваивать «Фьюри» пришлось аккуратно, истребители Настя никогда не пилотировала. Недели интенсивных занятий хватило для достаточно уверенного владения новой техникой, генерал в это время трудился в комиссии. Интерес в закупке трофейной техники проявили страны Южной Америки, желавшие приобрести, в частности, танки «Комета», истребители «Фьюри» и «Спитфайр», морские патрульные «Галифаксы», транспортные «Авро Йорк». Американскую технику они брать не стали, а с англичанами договаривались об обслуживании и поставках запчастей. СССР и странам СЭВ это было выгодно, остротияне обеспечивали себя работой, да еще и прибыль приносили в общий котел.

В конце августа Настя сама перегнала свой «Фьюри» на базу под Ленинградом, а Северова посетила очередная идея. Мысль заключалась в создании национальных пилотажных команд для авиашоу, мужской и женской. Воздушные праздники были очень популярны во всех странах, вот Олег и вспомнил опыт из прошлой жизни, предложив сделать их еще более красочными и зрелищными. В Кремле он получил одобрение, но дело приняло несколько неожиданный поворот. Англичане предложили возглавить их женскую пилотажную группу Насте, а летать они должны были на «Фьюри». Прерывать учебу жене Северов категорически запретил, поэтому семь девушек из Великобритании приехали в Ленинград, но базировалась команда «Небесные ангелы», конечно, не на особой базе, а на гражданском аэродроме. Настя получила разрешение на свободное посещение занятий, группа интенсивно тренировалась, а все входящие в нее пилоты активно учили русский язык. Ставка была сделана не на маневрирование с большими перегрузками, а на групповую слетанность и синхронное выполнение фигур.

Год оказался богат и на другие хорошие события. У Бабочкиных родилась дочка. Гвардии полковник и дважды Герой Советского Союза, только что окончивший Академию ВВС, был очень счастлив. Глазычев и Шведов еще в прошлом году познакомились с симпатичными студентками-первокурсницами экономического института, которые не устояли от предложений выйти замуж за героических капитанов, кавалеров многочисленных боевых орденов и медалей. Очередной раз удивил Михалыч. К Тарасюку заехала племянница, красивая тридцатилетняя женщина с семилетним сыном, вдова, муж погиб еще в Финскую. Михаил Степанович предложил ей немного погостить, посмотреть Ленинград, Оксана согласилась. Надо сказать, что Булочкин и Тарасюк успешно развивали подсобные хозяйства на всех значительных объектах, и база Ржевка исключением не являлась, завели даже теплицы. В общем, Оксана осталась работать в тепличном хозяйстве, она была растениеводом, окончила сельхозтехникум еще

перед войной. С Новоселовым они быстро нашли общий язык и вскоре поженились, Тарасюк был очень рад за племянницу.

В сентябре в гости приезжали Качаловы, остановились в пока пустующей детской у Северовых, превращенной в гостевую. Гуляли по Ленинграду, посетили Москву, выезжали на рыбалку и в лес за грибами. Маша была очень рада встретиться с подругами, ей все очень понравилось, она тоже ждала ребенка, так что молодым женщинам было о чем поговорить. Фунтик приехал вместе с хозяевами, для него очень большим во всех смыслах впечатлением оказался подросший Боря. Узнал его или нет огромный ротвейлер, неизвестно, но трепать не стал, принял за своего. Кстати, главным в троице Рекс – Валера – Боря был именно первый, кот вторым, а Боря третьим. При этом они прекрасно уживались и с удовольствием играли вместе, причем чаще всего собаки выслеживали и ловили кота, который забирался на деревья и строил им рожи с высоты.

Новый, 1948 год, снова встречали в Кремле, на этот раз Настя чувствовала себя гораздо менее скованно, начала привыкать к масштабным мероприятиям. Для подведения итогов требовалось время, совещание в Кремле было запланировано на середину февраля, поэтому Северовы позволили себе первого января сходить в гости к родителям и улетели в Ленинград на следующий день, второго.

Настя занималась со своими англичанками, ходила в университет на учебу, а Олег снова мотался по всему континенту. Дел было, как обычно, невпроворот. И очень многое на перспективу, если что-то упустить или недоделать сейчас, то в будущем это неизбежно потянет за собой целый ворох проблем. Также требовалось проконтролировать работы по созданию сети военных баз на островах в Атлантическом и Тихом океанах, эти вопросы предстояло доложить Сталину на совещании, которое было назначено на 2 марта. За день до него, в первый день весны, было объявлено о снижении цен на ряд товаров, в первую очередь продовольственных, а также о повышении заработной платы.

Верховный Главнокомандующий, как обычно, не спеша, расхаживал по кабинету, держа в руках нераскуренную трубку. Он последнее время вообще почти не курил, но привычка крутить ее в пальцах осталась. Чувствовалось, что Сталин доволен реальными шагами по улучшению жизни граждан своей страны, но говорить об этом он не стал. Накануне все присутствующие были ознакомлены с данными по итогам 1947 года, поэтому не обсуждали очевидное, а отчитались по заранее обозначенным темам. Северов доложил о базах и ходе работ по новым образцам военной техники, а также совместных проектах со странами СЭВ – авианосцах, крейсерах-вертолетоносцах и универсальных десантных кораблях. Об остальном по флоту докладывал Кузнецов. Все шло в полном соответствии с планом, поэтому говорили предельно кратко.

Сталин перестал ходить по кабинету, долго смотрел на большую политическую карту мира на стене, потом подошел к окну.

– Успехи впечатляют, но меня не покидает ощущение, что мы что-то упускаем. По последним данным Белый дом значительно увеличил финансирование своего атомного проекта. Они ведь неплохо продвинулись год назад, наше вмешательство притормозило их, но ненадолго.

Сидящие за столом переглянулись, но никто не проронил ни слова, ждали объяснений. Сталин чуть заметно усмехнулся.

– Давайте посмотрим на ситуацию со стороны. Наше планирование на высоте, единственная проблема, с которой мы пока не справились, это приток беженцев из Индии и Китая, слишком большое количество переселенцев. Но есть и плюс, это рабочие руки, а их нам всегда не хватает. Но сейчас не об этом. В Третьей мировой войне, а называя вещи своими именами, прошлогодний конфликт именно ей и является, есть победитель, но нет побежденного. Выиграли мы, это очевидно, но Америка разве может считаться действительно проигравшей? У нас

под контролем практически вся Евразия, но что дальше? Противоборствующие стороны разделяет океан, преграда пока непреодолимая. Можем ли мы быть уверены в том, что на том берегу Атлантики и Тихого океана не накопят достаточно сил для изменения ситуации раньше, чем мы сможем этому противостоять? Их экономика не понесла никаких потерь в предыдущих войнах, как раз наоборот, а мы все еще не вошли в колею, нам надо для этого еще два года как минимум.

На эту тему Олег тоже немало думал, особенно во время долгих перелетов. Он, правда, старался больше пользоваться истребителями, поддерживая навык пилотирования, но иногда требовалось брать с собой целую свиту из специалистов, в таких случаях приходилось пользоваться транспортником. Сопровождающие уже знали, что если генерал вдруг выключился из беседы, то надо просто ему не мешать, оставить наедине со своими мыслями. И больше всего Северова беспокоило не продолжающееся соревнование с заокеанскими оппонентами, а возможное «обуржуазивание», развитие общества потребления. Но с этими проблемами должны разобраться идеологи, а не военные, у людей в погонах своих забот хватает. Вот только если первые не справятся, то вторые точно проиграют.

Воспользовавшись возникшей паузой, Олег поделился своими опасениями:

– Вступать с нами в открытый военный конфликт США сейчас не решатся. Они рискнули и получили достаточно убедительный ответ. Но есть и другой путь – уничтожить нас изнутри. В действительности это вполне реально, надо лишь не торопиться и планомерно вести подрывную деятельность.

Олег сам не заметил, как разволновался, ведь то, о чем он сейчас говорил, для присутствующих было просто словами, а для него – реальной цепью событий, через которую он уже проходил, пережил один раз и готов был отдать все, даже жизнь, чтобы не видеть этого снова.

– Уровень жизни населения будет повышаться, ради этого, собственно, мы все и работаем. Но не приведет ли это к обуржуазиванию, развитию частнособственнических инстинктов? Как найти грань между достаточным и избыточным? А это к тому же сильный рычаг для воздействия извне, формирования у нас общества потребления. Конечно, речь идет о достаточно отдаленном будущем, но подумать об этом лучше сейчас, потом будет поздно.

Сталин кивнул. Работая над новой Программой партии, он уделил много внимания этому вопросу, но пока не обсуждал его в такой формулировке, тем более с военными. Северов тем временем продолжал:

– У меня нет опыта в решении идеологических проблем, да и не моя это сфера, я лишь представил себе отдаленное будущее. Я думаю, что воспитание творческой личности, ощущение причастности к великим свершениям, гордость за свою страну позволят справиться с этой опасностью. Надо только не забывать о социальной сфере, заниматься воспитанием молодежи, причем не только в СССР, но и других странах. Впрочем, как я уже сказал, это не моя сфера, просто поделился мыслями.

Верховный улыбнулся:

– Мысли у вас хорошие, правильные. Но здесь и сейчас мы это обсуждать не будем, товарищи, я вижу, к этому не готовы.

Дальше разговор пошел о ресурсах. Разведка, добыча и переработка полезных ископаемых прямого отношения к сидящим за столом людям не имела, ведь гражданских среди них почти не было. Но, поскольку речь шла о нефтеносных районах Персидского залива и Африке, требовалась силовая поддержка, а это уже в их ведении. Колониальная система приказала долго жить, но отдавать Африку янки никто не собирался. Экономисты работали над данным вопросом, он станет предметом обсуждения на совещании министров промышленного блока стран СЭВ, сейчас же требовалось оценить военные силы, потребные для обеспечения безопасности проектов. Как бы ни хотелось освоить все и сразу, присутствующие понимали, что на это просто не хватит сил. Поэтому сосредоточились на Ливии, в прошлом колонии Италии. Име-

ющиеся там запасы нефти и газа были более доступны, чем месторождения Сибири, строительство перерабатывающих заводов дешевле, транспортировка потребителю проще. Включение Северной Африки в более активное производство сельскохозяйственной продукции также имело важное значение, программа развития аграрного сектора СССР требовала значительно большего времени, хотя ее реализация и шла полным ходом.

Затронули и развитие отношений со странами Латинской Америки, те явно тяготели к Евразийскому блоку, в этом виделся мощный задел на будущее, клин в доктрину Монро и плацдарм на том берегу Атлантики.

Работали три дня, после чего Северов вместе с Головановым и Новиковым трудился в комиссии по координации разработок в области военно-транспортной авиации. Несмотря на название, занималась она также и гражданскими авиалайнерами. Приличный задел имелся у англичан, кое-чем располагали французы, большое значение придавалось также унификации оборудования. Кооперация с европейскими партнерами позволила значительно ускорить создание турбовинтовых двигателей, под которые всюду проектировались самолеты нового поколения.

3 мая 1948 года в первый понедельник месяца в Фарнборо состоялся воздушный праздник, посвященный Дню весны. На этом мероприятии впервые выступила со своей программой группа «Небесные ангелы». К моменту образования команды все девушки были достаточно опытными летчицами, поэтому показали очень красивый групповой пилотаж, который понравился всем зрителям авиашоу. Северов с удовольствием показал публике новейший МиГ-15, на этот момент самый совершенный фронтовой истребитель в мире.

По случаю праздника состоялся небольшой полуофициальный прием, на который Северовых также пригласили и, как оказалось, не просто так. Когда были сказаны положенные тосты и гости приступили к танцам и прочим развлечениям, Олега попросили пройти в небольшой зал, отделенный от главного тяжелой дубовой дверью. В нем находились Эттли, несколько членов кабинета и Конев. Премьер-министр посвятил генерала в план преобразования Британского Содружества в Содружество Наций, процесс, который скорее закрепляет имеющееся на данный момент положение, чем формирует что-то новое. Подготовлен документ, по-новому определяющий основы организации Содружества, его цели и задачи. Проблема была в том, что Канада, Новая Зеландия и Австралия испытывали на себе все возрастающее давление со стороны США, поэтому Эттли хотел предпринять политический круиз по этим странам, стремясь сохранить их в сфере своего влияния. СЭВ, совершенно очевидно, был заинтересован в успехе миссии, поэтому премьер вполне обоснованно рассчитывал на помощь в этом вопросе. Участие в поездках заместителя наркома обороны СССР и кавалера высоких британских орденов, не являющегося в то же время официальной политической фигурой высшего ранга, должно было придать им должный вес без излишнего акцента на роль Советского Союза. Иван Степанович сказал, что решение руководством принято, Северова ждут в Москве, там же формируется группа сопровождения. Премьер-министр прибудет в столицу СССР 7 мая для консультаций с руководством Советского Союза.

Настя осталась пока в Англии, воздушное шоу настолько понравилось, что возникла идея провести такие же мероприятия в Париже, Мадриде, Риме и еще ряде европейских столиц. Олег направился напрямую в Москву, а вот Эттли летел с промежуточной посадкой в Минске. Сталин решил показать ему и его свите окрестности города, чтобы англичане могли оценить лично масштаб проводимых восстановительных работ. В свое время мама рассказывала Олегу о своих детских впечатлениях – жизни в военных городках на бывшей оккупированной территории. То, что оставалось от некоторых военных городков, даже руинами назвать было нельзя, сплошные воронки и груды битого кирпича, обозначавшие места, где когда-то стояли дома. За четыре года после войны сделано очень много, но далеко не все, так что пусть посмотрят, им

полезно. Заодно представят, во что могла превратиться старая добрая Англия, если бы русские стали воевать на их территории.

В Кремле Северов побывал дважды. Первый раз сразу по прилете из Лондона, встреча была короткой, Сталин обозначил задачи предстоящей поездки и возможные проблемы. Обстановка в Австралии была непростой. Премьер-министром был Джозеф Бенедикт Чифли, представитель лейбористской партии и сторонник воплощения социалистических идей, занимающий этот пост с 1945 года. Генерал-губернатором являлся Уильям Джон Маккелл, находящийся на должности немногим более года и назначенный на нее после трудного процесса одобрения его кандидатуры из метрополии, близкий друг премьера и видный деятель-лейборист. Осторожная переписка Эттли с обоими политиками показала, что они готовы к более тесным контактам со странами СЭВ, диалог с ними возможен. Проблема была в том, что часть населения поддерживает недавно образованную из Объединенной австралийской партии антилейбористскую Либеральную партию Австралии и ее лидера Роберта Мензиса, причем среди ее сторонников немало людей, которых принято называть влиятельными, а попросту весьма богатыми. Антикommунизм был одним из коньков Мензиса, не отступившего со своих позиций даже после образования СЭВ и откровенно смотрящего в рот американцам. Прошлогодняя попытка Чифли национализировать ряд частных банков и витавшая в воздухе идея о передаче в государственную собственность ряда предприятий существенно добавила популярности либералам, что дает им все основания надеяться на победу в выборах, которые состоятся уже в следующем году. Если это случится, то вхождение Австралии в экономический и военный союз с США можно считать лишь делом времени. Надо сказать, что Иосиф Виссарионович особого интереса к самому маленькому континенту планеты не проявил. Его можно было понять, в Евразии дел столько, что не до далекой экзотики. Однако Северов обрисовал значительный потенциал развития этой страны, памятуя о том, что в начале XXI века по индексу человеческого развития она стояла на втором месте в мире. Австралия богата полезными ископаемыми, обладает развитым сельским хозяйством, наличие там военных баз позволит контролировать южную часть Тихого океана и проход в Индийский океан, в общем, терять такого потенциального партнера не сто́ит.

Встреча Сталина с Эттли была продолжительной, Северов присутствовал на ней от начала и до конца вместе с Рокоссовским. Константин Константинович как второе лицо государства, Олег как представитель Евразийского союза (таким стало еще одно название стран СЭВ, употреблявшееся наравне с первым в официальных документах) в предстоящей поездке. Английского премьера очень впечатлило увиденное в окрестностях Минска, а также общение с белорусами, пережившими оккупацию. Он честно признался, что после этого отношение к немцам и их бывшим сателлитам видится ему в совершенно ином свете, проявить такое благородство и великодушие к побежденным и сделать их за столь короткий срок своими самыми верными союзниками под силу только подлинно великой нации. Впрочем, обсуждение прошлого продолжалось недолго, гораздо интереснее было заглянуть в будущее. Сталин обрисовал, как ему видятся перспективы Евразийского союза и предполагаемое место Содружества Наций в нем. Было видно, что Эттли очень взволнован, за четыре послевоенных года он уже успел убедиться, что в этом союзе не ущемляются права даже самых невеликих его членов, а вот выгоды значительные. Даже такая значимая вещь, как отмена продуктовых карточек, в благополучной Великобритании ожидалась через год-два, а страны СЭВ от них уже отказались! Бесплатная медицина и образование вполне реальны, а вовсе не прекраснотушные мечтания! По окончании встречи Эттли ушел вдохновленный, а Сталин хитро улыбался в усы.

Вылет был назначен на 6:00 8 мая, Олег успел даже немного поспать. Вылетели с Центрального аэродрома им. Фрунзе двумя бортами. Эттли со свитой в два десятка человек прибыл в Москву на Handley Page Hermes, а вот сопровождение Северова было почти вдвое больше. Во-первых, два отделения ухорезов Гладышева с ним самим во главе. Во-вторых,

группа аналитиков Генштаба и контрразведчики. В-третьих, техники звена Як-15, перехватчики должны были присоединиться во Владивостоке. Изначально Северову было предложено воспользоваться штабным С-54, но он эту идею отклонил. Никаких военных действий не предполагается, летающий штаб не нужен, к тому же хотелось что-нибудь более скоростное.

Собственно, вариантов тут была два. Уже начали производить серийно Ил-14. Этот четырехмоторный самолет очень напоминал Ил-18 из прошлой жизни Северова, но отличался от него более совершенным оборудованием, менее прожорливыми двигателями да и внешним видом. Использование новых конструкционных материалов сэкономило вес, салон серийных машин также был побогаче, лучшая финансовая ситуация позволила на этом не экономить. Пара бортов была сразу выполнена как правительственные. Из четырехмоторных лайнеров начали производить еще Ту-100, переделанный из дальнего бомбардировщика, аналогично тому, как из Ту-4 сделали Ту-70 в прошлой истории. Сейчас же было решено гражданские модели начинать с цифры 100.

Гражданская авиация стран СЭВ была представлена среднемагистральными Ли-2М и Ил-12, дальнемагистральными Ту-100 и Ил-18, хотя с появлением нового поколения лайнеров их дальность тоже станет средней. Ли-2М являлся модернизацией базовой модели, более комфортной, технологичной и удобной в эксплуатации. Начали производить также знаменитый в прошлой жизни Олега Ан-2. Продолжали эксплуатировать и некоторое количество ленд-лизовских и трофейных С-47, «Юнкерс-52» и других, но запчасти к большинству не производили, так что скоро они отправятся на слом. Комплекующие для авиалайнеров производили в разных странах, сборку тоже наладили не только в СССР, а вплоть до Японии. Теперь к этому невеликому списку моделей добавились британские машины, но КБ Туполева, Ильюшина, Антонова и иностранцами уже велась разработка нового поколения пассажирских самолетов, турбореактивных и турбовинтовых. Правительственные Ту-100 оказались задействованы, на них делегация во главе с Микояном отправилась в турне по Южной Америке, так что Северов воспользовался двумя Ил-14. Дальность в 5000 км и крейсерская скорость более 450 км/ч позволяла надеяться, что доберутся они немного быстрее, чем, к примеру, на С-54.

Глава 3

До Владивостока, где присоединилось звено Яков, добрались с одной промежуточной посадкой в Красноярске, затем перелетели на Окинаву, оттуда в Манилу, потом в Дарвин и, наконец, в Канберру. Весь перелет занял более трех суток, в том числе почти сорок часов собственно в воздухе. Если бы не наличие сменных экипажей у самолетов, проваландались бы дольше. Северов и сам «тряхнул стариной» и пилотировал перехватчик на участке Манила – Дарвин, поймав себя на мысли, что жизнь хороша, а жизнь за штурвалом еще лучше. И попутно посетовал, что пока нет реактивных лайнеров, скорость которых в полтора-два раза выше, чем у этих поршневых машин.

Во время отдыха во Владивостоке Олег наконец пообщался в неформальной обстановке с Тарасом Гладышевым и орлами из АСС, с удовольствием попили вечером чаю, приправленного воспоминаниями о совместной службе. Осназовцы были полны энтузиазма увидеть неведомые страны на краю земли, но все понимали, не на отдых летят. Контрразведка, конечно, просветила генерала, что сведения об угрозах отсутствуют, но береженого бог бережет. Со штабистами также состоялся долгий и серьезный разговор, и не только на околвоенные темы, расклад сил Олег теперь представлял себе еще более отчетливо.

Британцы спохватились вовремя. В Австралии и Новой Зеландии еще до войны начались колебания, США, как всегда, сулили средних размеров золотые горы, давили мощью, в том числе экономической, и успешно перли на местные рынки со своими товарами. Прикормленное лобби продвигало проамериканских политиков, забрезжила перспектива размещения американских баз. Неудача военной миссии в Европе и на Дальнем Востоке, атомная бомбардировка Лос-Аламоса, капитуляция последних «независимых» стран Европы перед СЭВ качнули общественное мнение в обратную сторону, но и заокеанские оппоненты не сдавались. Они сделали акцент на развитие торговых отношений, финансовые вложения. Для обеспечения безопасности потребуется, конечно, воинский контингент, но это так, между прочим. А на то, что из Дарвина В-36 достают до Кореи и Японии, янки благоразумно концентрировать внимание местного населения не стали. Основная ставка у них была на либералов, которые стали набирать популярность из-за некоторых опрометчивых шагов правящей партии, ну и без политехнологий не обошлось, но тут уж удивить Северова чем-нибудь было трудно, и не такие манипуляции в конце XX – начале XXI века повидал!

Британский премьер по-прежнему был полон энтузиазма, расспрашивал Олега о войне, бесконечно совещался с сопровождавшими его лицами и утомился только на третий день путешествия. В принципе для человека в возрасте шестидесяти пяти лет, который более полутора суток проболтался в воздухе, он держался очень неплохо.

Австралия встретила нежаркой погодой, примерно +15 (поздняя осень все-таки), почетным караулом и кислыми улыбками некоторых членов парламента. Делалось все неспешно и протокольно, английские корни как-никак. Последний перелет занял более семи часов, поэтому остаток дня гостям дали отдохнуть, официальные мероприятия начинались на следующий день.

Первая встреча состоялась узким кругом в резиденции генерал-губернатора. Собственно, кроме самого хозяина резиденции и премьер-министра, никого из местных и не было. Из гостей также присутствовали только Эттли и Северов, владение английским последнего позволило обойтись без переводчика. После взаимных приветствий все четверо уселись на удобные мягкие стулья, стоящие у круглого стола.

– Прежде чем мы перейдем к переговорам, хотелось бы понять ваши полномочия, господин генерал. – Маккелл посмотрел на погоны летчика и чуть заметно усмехнулся. – Вы воен-

ный человек, мистер Северов, не дипломат. Разве нам предстоит обсуждать проблемы обороны?

– Полагаю, что я сам отвечу на этот вопрос, – веско сказал Эттли. – Я имел длительную встречу с маршалом Сталиным. Господин Северов является заместителем министра обороны, а также уполномоченным по особым поручениям председателя правительства СССР, а в Евразийском союзе курирует самые разные вопросы, в том числе касающиеся промышленности и экономики. Он занимал пост заместителя главноначальствующего советской военной администрации в Европе и хорошо знаком со всеми главами государств союза. Его полномочия очень широки.

Австралийцы переглянулись, Эттли кивнул, достал из папки какой-то документ и положил перед ними.

– Полагаю, это убедит вас в серьезности ситуации и в том, что генерал не случайно представляет здесь не только СССР, но и весь Евразийский союз.

Читать вверх ногами было неудобно, но основное Олег понял. Это было письмо Уинстона Черчилля! Сюрприз, английский премьер ничего о нем не говорил. Генерал-губернатор кивнул:

– Это серьезное ручательство. Простите, господин генерал, я надеюсь, вы правильно понимаете мои сомнения.

Между тем Эттли продолжил:

– Не буду ходить вокруг да около, вы прекрасно знаете, зачем я здесь. Великобританию не может не беспокоить судьба Содружества Наций. Но ситуация такова, и присутствие здесь господина Северова это подтверждает, что данный вопрос перестал быть нашим внутренним делом. Авантюра наших заокеанских партнеров, бывших партнеров, привела нас на край гибели. Поверьте, господа, я отдаю себе отчет в том, что говорю. Мы существуем только потому, что противник проявил к нам воистину удивительное великодушие и не стал отвечать на применение оружия массового поражения. У них была возможность превратить наш остров в безжизненную пустыню, и мы ничего не смогли бы этому противопоставить. Но маршал Сталин не стал этого делать.

– Простите, что перебиваю, но о чем идет речь? – осторожно спросил Чифли. – Разве в Европе применялась химия?

– Не готов привести точное число, но значительная часть из более чем пяти тысяч бомбардировщиков противника несла бомбы с отравляющими веществами. Только нанесенный нами упреждающий удар не допустил огромных жертв среди мирного населения европейских государств. Как вы понимаете, шансов добраться до территории СССР у нападавших не имелось. Аэродромы были рассредоточены по Англии, Франции, Северной Африке, поэтому большого заражения местности не получилось. Чего не скажешь про Китай и Индию. Или вы считаете, что если нам удалось предотвратить удар, то ничего не было? – приподнял бровь Северов.

– Нет-нет! Я, видимо, неудачно выразился.

– Господа, я побывал в окрестностях Минска, там, где прошли военные действия и похоронили нацисты. Это ужасно! Белоруссия потеряла четверть своего населения, я с трудом могу себе это представить! Но говорю об этом для того, чтобы вы правильно оценили потенциал Советского Союза. С момента окончания Второй мировой войны в Европе прошло всего четыре года, но какие разительные перемены там произошли и какие удивительные процессы идут! – Эттли покачал головой. – На нашу землю не вступила нога ни одного захватчика, но мы не в состоянии отменить продуктовые карточки ранее 1949-го, а скорее 1950 года. А в СССР и странах СЭВ они отменены еще в прошлом году! Я внимательно изучил документы о состоянии экономики Евразийского союза и с полной ответственностью заявляю, это просто фантастика! Простите мне мои эмоции, но удвоение ВВП за это время о многом говорит.

– Все это замечательно, и я рад за граждан Евразийского союза, но какое отношение это имеет к теме наших переговоров?

– Самое непосредственное! Мы принадлежим к лейбористским партиям и проводим курс на построение социалистического государства, разница лишь в том, насколько далеко заходим в нашем стремлении. Господа, мы находимся в самом начале этого пути, а страны СЭВ ушли намного дальше.

– При всем уважении, господин премьер-министр, в СССР правит Коммунистическая партия! И понятие социалистического государства мы, похоже, понимаем по-разному!

– Бог мой, Уильям, вы совершенно не владеете ситуацией! Проведите консультации со специалистами, если все то, что я сейчас скажу, покажется вам невероятным. Я изучал документы, вел переписку и разговаривал с главами европейских государств и самим маршалом Сталиным. Страны Евразийского союза не только строят социалистическое общество, но и всерьез работают над его теоретическими основами. Мир меняется, теория должна адекватно его отражать. Я не буду объяснять разницу в понимании социалистического и социального государства, тем более что последний термин стали использовать наши противники, причем в значительной степени для привлечения голосов избирателей, а не в реальности. Вдумайтесь, даже понтифик работает вместе с нами! Отсутствие безработицы, бесплатная медицина и образование, иные социальные гарантии, разве не об этом мы с вами говорили с избирателями?

– Хм-м... А что взамен? Чем мы должны поступиться? – Маккелл не скрывал своего скепсиса. – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Австралийцы не мыши, – усмехнулся Олег. – И если кому и предстоит что-то потерять, то это незначительное число владельцев самого крупного капитала. Но не стоит думать, что мы предлагаем немедленную и банальную экспроприацию. Национализация ведь не предполагает скорейшего однозначного перехода всей крупной собственности полностью в распоряжение государства. В силу объективных обстоятельств преобладание госсобственности имеет место в СССР и странах Восточной и Центральной Европы. В Бельгии, Голландии, Дании, Люксембурге, Норвегии приоритет имеют коллективные формы собственности. Во Франции, Испании, Португалии и Великобритании национализация идет в более крупных масштабах, поскольку это страны, проигравшие войну. Но даже там этот процесс весьма избирателен. К сожалению, многие крупные собственники в явной форме поддерживали агрессию против Евразийского союза и несут за это ответственность, хотя бы материальную. Мы дали возможность всем, кто не является военными преступниками, покинуть контролируемую нами территорию. Они лишились только собственности и доходов, но не жизни.

Эттли положил перед хозяевами тонкую папку:

– Здесь наши предложения по развитию отношений в рамках Содружества, а также перспективы самого Евразийского союза и наше место в нем. Я полагаю, вам необходимо время для их изучения и консультаций.

Эттли со своими помощниками воспользовался гостеприимством генерал-губернатора, а Северов и сопровождающие его офицеры разместились в резиденции посла СССР Николая Михайловича Лифанова, который находился в этом статусе всего один месяц, поскольку ранее здесь имелась только миссия, а он имел ранг посланника. Двухэтажный дом был невелик, но людям военным к стесненным условиям не привыкать, тем более что визит должен был занять всего несколько дней.

Австралийская кухня тесно связана с традиционной английской и не очень богата на рецепты, но Николай Михайлович тем не менее предложил на обед отведать кенгурятины, а на ужин цыплят Мельбурн и мясной пирог. Стол был также богат овощами и морепродуктами, голодным никто не остался. Посол поделился своими наблюдениями за местной политической жизнью, но ничего принципиально нового Олег не услышал. Те же происки либералов, анти-

коммунистическая и проамериканская риторика. К тому же проблемы Евразийского союза, находящегося на другой стороне земли, австралийцев интересовали очень слабо.

На следующий день, 13 мая, встреча прошла в том же узком кругу, но Чифли и Маккелл были настроены намного позитивнее, беседа вошла в гораздо более конструктивное русло. Евразийский союз заинтересован в полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции, а Австралия готова закупать оборудование, автомобили, самолеты, радиоэлектронику и другую высокотехнологичную продукцию. Вместе с тем хозяева не скрывали опасений, связанных с деятельностью сторонников Либеральной партии. После обеда в резиденцию прибыли премьер-министр Новой Зеландии Питер Фрейзер и генерал-губернатор Бернард Сирил Фрейберг, с последним, тогда командиром 2-й новозеландской дивизии, Северов пересекался в Египте. Поскольку предложения стран СЭВ они получили еще вчера, то к разговору оказались готовы. Очень кстати в газетах появилась и статья Уинстона Черчилля «От объединенной Европы к объединенной Евразии», в которой он со свойственным ему увлечением разбирал заявленные в официальных документах перспективы союза и процесс его развития. Эта работа произвела очень сильное впечатление, ведь многие считали, что русские и их нынешние союзники никогда не найдут с ним общего языка. Новозеландцы тоже являлись членами партии лейбористов, поэтому по многим вопросам удалось найти точки пересечения. Но «междусобойчик» больше продолжаться не мог, пора было выходить на публику с официальными заявлениями.

Утром 14 мая состоялись дебаты в парламенте. Мензис выглядел уверенно, накануне подконтрольные либералам издания разразились «разоблачением зловещих планов Кремля» и призывами всяческих напастей на головы предателей общественных интересов из числа их местных приверженцев. Он был настолько уверен в себе, что не возражал против присутствия на мероприятии большого числа репортеров и прямой трансляции по радио. После положенных приветствий Роберт Гордон Мензис, лидер Либеральной партии и оппозиции палаты представителей, с довольным видом откинулся на спинку своего кресла и принялся с нетерпением ожидать, когда ему предоставят слово. Все заинтересованные лица уже имели возможность ознакомиться с предложениями Евразийского союза и проектом нового договора о членстве в Содружестве Наций, поэтому речь премьер-министра Джозефа Бенедикта Чифли была недолгой. Он лишь назвал главные преимущества нового блока и призвал присутствующих поддержать решение о продолжении членства в обновленном Содружестве. Затем слово наконец получила оппозиция.

– Я не буду сейчас рассуждать о свободе в решениях господина Эттли, – Мензис сделал величавый жест в сторону англичанина. – У меня есть вопросы к господину Северову, который представляет здесь интересы маршала Сталина.

Такой же жест в сторону Олега потребовал небольшой паузы, в которую тот незамедлительно вклинился:

– Во-первых, господин Мензис, нехорошо оскорблять гостя, который представляет здесь в том числе и главу Содружества, Его Величество Георга VI. Во-вторых, я выступаю здесь не от имени маршала Сталина, а от всего Евразийского союза, а это, согласитесь, достаточно серьезное образование, чтобы относиться к нему с должным уважением.

Оппозиционер и либерал раскланялся, довольно, впрочем, шутливо.

– Итак, господин Северов, мы ознакомились с документами, звучит заманчиво, но хотелось бы уточнить ряд нюансов. – Мензис победно улыбнулся. – А именно, чем нам, австралийцам, придется заплатить за столь щедрые предложения? Когда перед носом столько плюсов, поневоле начинаешь думать, здесь что-то не так, искать подвох. И, мне кажется, я кое-что нашел! Вы готовы закупить у нас значительное количество сельскохозяйственной продукции, но для чего? Не кроется ли в этой заинтересованности неспособность прокормить самих себя? Но в таком случае ваша мощь... э-э... несколько эфемерна!

Смешки среди оппозиционеров вызвали новые пассы руками.

– Далее, коль скоро Содружество Наций входит в состав Евразийского союза, предполагаются свободные перемещения внутри него, так? Как нам защититься от потока азиатских эмигрантов, которые неизбежно хлынут в нашу добрую, спокойную и благополучную страну? И что будет с ней после этого?

Теперь уже зашумели все, было видно, что данный вопрос занимает не только либералов.

– Членство в СЭВ, будем уж называть вещи своими именами, приведет и к другим проблемам. Здесь неизбежно появятся ваши военные базы, а значит, мы станем мишенью для вооруженных сил США, их флота, которому вы не можете ничего противопоставить сейчас и не сможете еще долгое время. А национализация? Сколько достойнейших людей вы собираетесь пустить по миру вместе с семьями, отобрав у них все нажитое?

«Непосильным трудом!» – мысленно добавил Олег.

– Что будет с капиталами вкладчиков наших банков? Вы обообрали всю Европу, часть Азии, теперь приметесь за нас?

Шум в зале усилился, Мензис театрально всплеснул руками:

– Избави нас бог от такого союза. Австралия вполне самодостаточна и не нуждается ни в чьих подачках.

Под бурные аплодисменты представителей своей партии лидер оппозиции повернулся, чтобы покинуть трибуну, но Северов остановил его:

– Куда же вы, господин Мензис? Неужели не хотите послушать ответы на ваши вопросы? Заодно и ответите на мои.

Подождав, пока насторожившийся либерал вернется на свое место, Олег продолжил:

– Итак, чем Австралии придется платить. В расчетах между государствами платят деньгами либо товарами по взаимозачету. Не вижу смысла менять такое положение.

Теперь уже захихикали лейбористы и некоторые репортеры. Среди них началось небольшое движение, судя по всему, пришла какая-то важная новость.

– Заинтересованность в закупке продовольствия объясняется очень просто. Если вы не в курсе, в Китае и Индии было применено оружие массового поражения. Я вижу по вашему лицу, что проблемы этих, как вы ранее говорили, желтых макак, вас не интересуют, но их вынуждены решать мы. А известен ли вам их объем? Страны СЭВ уже приняли более пятнадцати миллионов китайцев и десяти миллионов индийцев, своей очереди в фильтрационных лагерях и на зараженной территории ждут в общей сложности еще более пятидесяти миллионов человек. Конечная цифра, по нашим прогнозам, составит порядка ста пятидесяти миллионов человек в течение примерно десяти лет. Великое переселение народов просто деревенская ярмарка по сравнению с этим! Количество же погибших вообще можно оценить только весьма приблизительно, в любом случае речь идет примерно о двухстах миллионах. Посчитайте, во сколько раз это больше населения Австралии. Советский Союз обеспечил свою полную продовольственную безопасность, равно как и Евразийский союз в целом, но справиться с таким потоком миграции очень сложно. Тем не менее мы предлагаем это продовольствие у вас купить, а не просим отдать его даром или по бросовой цене. Мне надо напомнить, кто виновник этой гуманитарной катастрофы, крупнейшей за всю историю человечества? Ваши заокеанские друзья! И практически полное отсутствие жертв в Европе стало возможно лишь благодаря нашим решительным действиям!

В зале воцарилась гробовая тишина, а советский генерал продолжил:

– Что касается миграции в вашу страну, то здесь нет никакого диктата. Можете установить квоту, можете вообще никого не принимать. Сейчас мы расселяем их по нашей стране, места хватает. Незначительный поток идет в другие страны, побольше в Северную Африку. В общей сложности пять миллионов согласились принять страны Латинской Америки. Вот так всем миром и решаем проблему. По поводу военных баз. Да, если Австралия останется

в Содружестве, будем обсуждать этот вопрос. Но разве противоположный вариант не приведет к размещению американских баз? И можете быть уверены, они станут мишенью для нас, а как иначе? Сравнимого флота у нас действительно нет. Пока нет. Но есть кое-что другое. Теперь по поводу национализации и пущенных по миру достойнейших людей. В Европе этот процесс прошел достаточно спокойно и никаких катастрофических масштабов не принял. Многие ли из здесь присутствующих знают фамилии членов совета директоров банка, в котором хранят свои сбережения? Если там произойдут перестановки, что изменится лично для вас? А с вашими сбережениями ничего не будет! Да, ваш, господин Мензис, любезный друг Генри Хофмайер, добропорядочный банкир. Но вы почему-то скрыли от ваших сограждан, что он же Генри Хофман, оберштурмбаннфюрер СС, а стартовый капитал его банка получен от ограбленных и сожженных в печах крематориев людей. Деньги не пахнут? В ваш МИД передано требование экстрадировать его в Берлин, где он предстанет перед судом. А обобранная нами Европа отказалась от продуктовых карточек и удвоила совокупный ВВП. Мы в космос готовимся выйти, океаны осваиваем. Огюст Пиккар достиг четырехкилометровой глубины на своем батискафе, и это не предел. Вы, со своей самодостаточностью, когда туда попадете?

– Вам ли говорить об оружии массового поражения? Это вы сбросили атомную бомбу на США! – запальчиво выкрикнул один из либералов со своего места.

– Сбросили, – кивнул Северов. – Лично спланировал эту операцию. Только точно бомбить военный объект посреди пустыни и массово применять химическое и бактериологическое оружие против мирного населения – есть разница, вы не находите? Кстати, посмотреть на наши стратегические бомбардировщики можно на аэродроме. Звено прилетело напрямую из Москвы без промежуточных посадок и дозаправки. Бомб они не несут, это чисто демонстрационный полет, их же мало кто видел вблизи, пожалуйста, ознакомьтесь.

– Вы пытаетесь нас запугать? – наконец проговорил Мензис.

– Проведение поблизости ядерных испытаний могло бы расцениваться как попытка запугать, а это просто показ технологий. Американцы ведь вам свой В-36 демонстрировали недавно?

После этого дебаты в парламенте продолжались еще два дня, но уже со все возрастающим преимуществом лейбористов, а Эттли и Северов посетили Новую Зеландию, где встречи прошли в гораздо более конструктивной атмосфере, оппозиция притихла, как мышь под веником.

В последний день пребывания в Австралии состоялась у Олега еще одна встреча, весьма неожиданная. Приближался вечер, начинало смеркаться, генерал только что закончил писать подробный отчет об участии в дебатах в парламенте, когда в дверь постучали. Это был Николай Михайлович, и выглядел он несколько смущенно.

– Олег Андреевич, тут вот какое дело...

– Говорите смелее, – улыбнулся Северов. – Не похоже, что произошло что-то ужасное.

– Нет-нет! Просто один человек просит вас о встрече.

– Судя по всему, здесь есть какой-то подвох?

– Не подвох, но... В общем, он русский, эмигрант. Бывший офицер, уехал из России еще в 1918 году.

Летчик пожал плечами:

– Вообще-то я не занимаюсь вопросами, касающимися наших бывших, у меня своих забот хватает. Нет, я готов его выслушать, просто не совсем понимаю, что такого он может сказать мне, что не хочет говорить вам.

Через несколько минут в кабинет вошел среднего роста мужчина в годах, лет около шестидесяти. Загорелое лицо и загрубевшие ладони выдавали человека, занимающегося физическим трудом на открытом воздухе, но выправка выдавала человека военного, а дешевый, сильно поношенный пиджак сидел как китель. За его спиной Олег увидел Гладышева и двух его офицеров, Тарас сделал знак, что все в порядке, неожиданный посетитель проверен.

Несколько мгновений вошедший разглядывал Северова и, видимо, был смущен его внешним видом, даже скорее, возрастом, поскольку на черной тужурке, которую Олег надел перед приходом гостя, блестели золотые погоны генерал-полковника. Пришлось хозяину кабинета первому нарушить молчание:

– Здравствуйте, я генерал-полковник авиации Северов Олег Андреевич, заместитель народного комиссара обороны Советского Союза. Присаживайтесь к столу, я вас слушаю.

– Да, простите, не ожидал, что вы так молоды. Селезнев Иван Сергеевич, штабс-капитан, бывший, разумеется.

Пока собеседник собирался с мыслями, Северов успел подумать, что, занимаясь целым ворохом самых разных проблем, совершенно упустил из виду русских эмигрантов, которых в Европе да и по всему миру хватало, вот даже в Австралии нашлись. Впрочем, часть из них как раз уже никаких хлопот доставить не могла, поскольку за пособничество нацистам либо были повешены, либо отбывали сроки в местах весьма отдаленных. Но таких было сравнительно немного, тяжело русскому человеку и патриоту воевать против своих, пусть и вынудивших когда-то покинуть родину. Олег даже укол совести ощутил, о многом подумал, даже о китайцах с индийцами, а вот о бывших соотечественниках не вспомнил. А ведь приходилось в прошлой жизни встречаться, с их потомками, конечно, когда по соревнованиям ездил. Много в постсоветской России писали про эмиграцию, про Гражданскую войну, было над чем подумать в свое время, так что врага матерого и коварного в госте Олег не видел, напрасно тот опасается.

«Зачем этот бывший штабс-капитан пришел? Видно, что живет очень бедно, тяжелым физическим трудом зарабатывает, но не денег просить пришел, это точно. Неужели вернуться хочет? Да что гадать, сейчас сам все расскажет».

Селезнев тем временем решил:

– Моя просьба, господин, простите, товарищ генерал, может показаться вам странной. Я хотел бы вернуться в Россию. Вместе с семьей.

– Пока не вижу ничего странного, Иван Сергеевич.

– Дело в том, что в России меня будут судить и, скорее всего, казнят. Но я готов к этому!

– Подождите, Иван Сергеевич. Вы хотите сказать, что во время Гражданской войны воевали на стороне белых?

– Да.

– Что ж. Во-первых, у нас не казнят, а применяют высшую меру социальной защиты. Во-вторых, далеко не ко всем подряд. В чем заключается ваша вина, конкретно? Расстреливали пленных? Пытали? Сожгли деревню с мирными жителями, вырезали семьи красноармейцев?

– Да бог с вами, что вы такое говорите! Я артиллерист, ничего такого не делал! Вы не поняли, я воевал против вас! Но в мае 1918-го появилась возможность уехать из страны, я уже тогда понял, что все бессмысленно и перебрался сначала в Румынию, потом... Много где побывал, осел в конце концов здесь, недалеко от Брисбена. Но это неважно. Я хочу вернуться и готов предстать перед судом, чем бы это для меня ни закончилось. Но ответьте мне прямо, могу ли я надеяться, что репрессии не коснутся моей семьи? Они ни в чем не виноваты! Дети родились уже здесь, жена против вас никогда не воевала, она намного моложе меня, ее еще девочкой увезли.

– Я правильно вас понял, вы готовы пожертвовать собой, чтобы ваша семья могла вернуться в Россию?

– Так точно! Поймите, у них здесь нет будущего! У меня нет столько денег, чтобы дети могли получить хорошее образование, их удел – быть в низах общества! Вы видите, я уже стар, скоро не смогу работать, как прежде, в полную силу. Им из этой нищеты не выпутаться, а в России у них есть шанс! Я пытался записаться в армию, чтобы воевать с немцами или японцами, но меня не взяли, возраст. Я внимательно читаю новости о Советском Союзе, хотя

их здесь очень мало. Но и этого достаточно, чтобы понять, в вашей стране совсем другая жизнь! Безумно жаль, что мне понадобилось состариться на чужбине, чтобы осознать это.

– Раз вы следите за прессой, то, наверное, знаете, зачем я сюда прилетел?

– Об этом я не читал, только разговоры слышал. СССР победил Британию, вы приехали на встречу с руководством страны, которая входит в состав бывшей империи. Простите, у меня мало возможностей следить за политической жизнью.

– Да, Британия капитулировала перед Евразийским союзом, а сюда я приехал, чтобы поддержать премьер-министра Великобритании Клемента Эттли в стремлении сохранить Содружество Наций, которое пришло на смену Британской империи. У власти здесь и там лейбористы, они пытаются строить социалистическое общество. Так что если все пойдет, как мы рассчитываем, и Австралия останется в составе Содружества, а со временем войдет и в Евразийский союз, то уровень жизни здесь будет совсем другой и все дороги будут открыты, в том числе и вашим детям.

Селезнев какое-то время молчал, потом покачал головой:

– Когда это еще будет. Лично у меня нет столько времени, даже мои дети успеют состариться. Может быть, внуки смогут на что-то рассчитывать. А мне хотелось, чтобы сын и дочь... Я понимаю, вы мне отказываете. Извините за беспокойство.

– Пойдите! Я вам не отказываю! Завтра же приходите в посольство и начинайте оформлять необходимые документы. Сотрудники объяснят, что и как надо сделать, я не разбираюсь в этих вопросах. Вот мой адрес, пишите мне, когда приедете в СССР или если возникнут проблемы. И надейтесь на лучшее.

– Большое спасибо, господин, простите, товарищ генерал!

Бывший штабс-капитан с чувством пожал Северову руку и вышел. А генерал-полковник сделал себе зарубку в памяти, узнать, какая работа ведется с русскими эмигрантами во Франции и Испании, а также не забыть поинтересоваться об этом во время визита в Канаду.

История эта имела продолжение. Селезнев действительно на следующий день пришел и занялся оформлением документов на въезд в СССР. Но когда Олег вернулся в Советский Союз, ему сообщили, что Иван Сергеевич Селезнев умер от сердечного приступа через неделю после их встречи. Потом пришла информация, что его семья получила разрешение и вскоре переехала в Ростов-на-Дону. А еще через два года Северов получил письмо, в конверте была только одна фотография, на ней изображены женщина средних лет и очень похожие на нее юноша и девушка, снятые на набережной широкой реки. На обороте была подпись: «Селезнев, Ростов-на-Дону, 1950 г. Спасибо!».

В Канаду Северову лететь не пришлось, генерал-губернатор Харольд Руперт Леофрик Джордж Александер, бывший фельдмаршал и Главнокомандующий британскими войсками на Среднем Востоке, знакомый Олегу по службе в Египте, и премьер-министр Уильям Лайон Макензи Кинг сами собирались прибыть в метрополию для обсуждения вопросов членства в Содружестве Наций, отношений с Евразийским союзом, а также для оценки происходящих в Великобритании и соседних странах процессов. Коль скоро Олег стал заниматься отношениями со странами Содружества, то приказ ехать в Лондон и участвовать в переговорах выглядел логично, хотя несколько не порадовал. Впрочем, на этот раз ключевую роль играл заместитель наркома иностранных дел Андрей Андреевич Громыко, а Северов подкреплял его как представитель силового блока и человек, лично знакомый с Александером.

Олег прилетел в Москву ранним утром 21 мая и вечером того же дня был на докладе у Сталина. В кабинете присутствовали Громыко, Рокоссовский, Молотов, Конев и Берия. Верховный, как обычно, прохаживался у стола с трубкой в руках. Появление Северова было встречено улыбками.

– Здравствуй, товарищ Северов, присаживайтесь и рассказывайте о своей поездке.

– Здравия желаю, товарищ Верховный Главнокомандующий, здравствуйте, товарищи.

Олег устроился на свободном месте рядом с Рокоссовским и продолжил:

– Об окончательных итогах визита пока судить трудно, но есть все основания полагать, что Австралия и Новая Зеландия из Содружества не выйдут. Правящими там являются левоцентристские лейбористские партии, поэтому контакт у них с Эттли получился нормальный, сопротивление либералов было вялым. Благодаря усилиям ведомства товарища Берии и кое-какую подноготную на публику вытащили, которую проамериканское лобби хотело бы скрыть от своих избирателей. Да и со средствами массовой информации наши дипломаты и чекисты хорошо поработали, так что особых сложностей не возникло. С генерал-губернатором Новой Зеландии Бернардом Фрейбергом я встречался в Египте, так что контакт был нормальный. Наши предложения по экономическому сотрудничеству встречены положительно, вопрос о военных базах тоже не вызвал негативной реакции. Если не будем сильно давить и дадим им время переварить, так сказать, эти изменения, то постепенно они втянутся в работу и, я думаю, войдут и в Евразийский союз. Но это неблизкая перспектива.

– А не получится, что мы дадим время американцам для организации ответных действий? – засомневался Константин Константинович. – Они ребята ушлые, почувствуют слабину и влезут.

– Во-первых, мы тоже не должны сидеть сложа руки и наблюдать, надо купировать угрозы. Во-вторых, если перегнем палку, то только облегчим противнику жизнь, сами подготовим почву для продвижения его интересов. Надо побыстрее втягивать их в сферу нашей экономической деятельности, способствовать проведению социальных преобразований, тогда и США со своими капиталовложениями в самые вкусные отрасли не будут им так уж интересны. Ну и работа с общественным мнением, безусловно. Действовать лучше максимально через метрополию, тем более что она под нашим контролем.

Берия и Громыко синхронно кивнули, Сталин улыбнулся:

– Правительство положительно оценивает вашу работу, товарищ Северов, но она еще не закончена. 23 мая в Лондон прилетают канадцы, придется поучаствовать в переговорах. Тем более что Эттли сам об этом просит, а вы знакомы и с Александром. Поможете товарищу Громыко, он посвятит вас в наши планы относительно этой встречи. Завтра утром вылетайте в Англию.

Из кабинета Олег вышел вместе с Громыко. Хотя последний был на одиннадцать лет старше, они давно перешли на «ты» и обходились без отчеств.

– Что думаешь? – поинтересовался замнаркома иностранных дел, когда они оказались на свежем воздухе. – Давай пройдемся, поговорим, а то я целый день по кабинетам.

На небе еще не погасла вечерняя заря, воздух был почти неподвижен, легкий ветерок коснулся их лиц, когда они вышли из Боровицких ворот и не спеша пошли в сторону Троицкого моста. Сзади шагах в двадцати следовала охрана, но собеседники не обращали на нее внимания, привыкли уже. Андрей Андреевич был на полголовы выше генерала, разговаривали они тихо, поэтому он был вынужден немного наклоняться к собеседнику. Олег был в темно-синем кителе, у бедра висела кобура с пистолетом, Громыко покосился на него:

– Сколько тебя знаю, ты всегда с оружием ходишь. Не надоело, война ведь давно кончилась?

– Неуютно я себя без него чувствую, – усмехнулся летчик. – Вот состарюсь, выйду на пенсию, уберу в сейф. Но лет тридцать мне его еще таскать придется, он расслабиться не дает, напоминает, что не всех мы еще победили.

– Ну да, ну да. Ситуацию в Канаде ты себе хорошо представляешь?

– Я последние дни в самолете провел, а не в Ленинской библиотеке, так что только в общих чертах. Эттли просвещал, ребята из разведки поделились. По моему скромному мнению, ничего путного у нас сейчас не выйдет. Если канадцы в объятия соседей не бросятся, то это уже хорошо, большего нам не достичь.

– Я всегда говорил, что ты реалист! У меня такое же мнение. Там либералы у власти, Кинг говорун еще тот, себе на уме, связи Канады с метрополией своеобразные, они из доминиона в самоуправляемое государство стремятся превратиться, а тут такой удобный момент, Содружество по швам трещит после поражения англоамериканцев в войне. К тому же перед Второй мировой он и Гитлеру симпатизировал, воевать не хотел, евреев-беженцев к себе не пустил и японцев из страны вытурил, иначе и не скажешь. Но про последнее ты, наверное, в курсе. Население Канады настоящая каша – англоканадцы, франкоканадцы, шотландцы, ирландцы, немцы, украинцы, кого только нет. Но жителей для такой территории совсем немного, миллионов двадцать, так что сколько бы он ни пыжился, одного из ведущих игроков на мировой арене изображая, из-за спины США и Великобритании, даже в ее нынешнем состоянии, Канаду не очень-то видно. Думаю, с нас он будет стремиться поиметь как можно больше, а взамен ничего не дать, да так, что мы бы еще и должны остались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.